

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-20-31

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ В РОССИИ

Руслан Константинович Поляков

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия, ruslan.polyakov@klgtu.ru, 0000-0002-6779-1383

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме внутриотраслевого неравенства в распределении заработной платы в экономике Российской Федерации. Целью работы является количественная оценка уровня дифференциации доходов по отраслям с применением коэффициента Джини и кривой Лоренца, а также выявление тенденций изменения неравенства за период 2021–2023 гг. Методология основана на статистическом анализе данных Росстата о распределении работников по размерам заработной платы, поэтапном расчёте коэффициента Джини и графическом моделировании кривых Лоренца для 19 видов экономической деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о системном снижении неравенства в большинстве отраслей, при этом одновременно прослеживается сохранение значительной межотраслевой дифференциации между ними. Проведённое исследование позволило количественно оценить динамику внутриотраслевого неравенства в распределении заработной платы в экономике Российской Федерации. Применение коэффициента Джини и кривой Лоренца подтвердило наличие устойчивой, но в то же время дифференцированной по секторам структуры в оплате труда. В заключении автором обосновывается необходимость адресной социально-экономической политики, направленной на сглаживание диспропорций через регулирование оплаты труда, поддержку человеческого капитала и совершенствование отраслевых соглашений.

Ключевые слова: коэффициент Джини, отрасль, неравенство, доход, кривая Лоренца

Для цитирования: Поляков Р. К. Особенности внутриотраслевой дифференциации доходов в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 3 (509). С. 20–31. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-20-31

Original article

FEATURES OF INTRA-INDUSTRY DIFFERENTIATION OF INCOME IN RUSSIA

Ruslan K. Polyakov

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, ruslan.polyakov@klgtu.ru, 0000-0002-6779-1383

Abstract. This study examines the pressing issue of intra-sector inequality in wage distribution in the Russian economy. The aim of the study is to quantify the level of income differentiation by sector using the Gini coefficient and the Lorenz curve, as well as to identify trends in inequality over the period 2021–2023. The methodology is based on a statistical analysis of Rosstat data on the distribution of employees by wage level, a step-by-step calculation of the Gini coefficient, and graphical modeling of Lorenz curves for 19 types of economic activity. The results indicate a systemic decline in inequality in most sectors, while significant inter-sector differentiation remains. This study allowed us to quantify the dynamics of intra-sector inequality in wage distribution in the Russian economy. The use of the Gini coefficient and the Lorenz curve confirmed the presence of a stable, yet differentiated, wage structure across sectors. In conclusion, the author substantiates the need for targeted socio-economic policies aimed at smoothing out imbalances through wage regulation, support for human capital, and improvement of industry agreements.

Keywords: Gini coefficient, industry, inequality, income, Lorenz curve

For citation: Polyakov RK. Features of Intra-Industry Differentiation of Income in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(3(509):20-31. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-20-31

Введение

Современная региональная экономика — это комплексная прикладная наука, изучающая и исследующая экономическое развитие различных регионов в стране и за рубежом. Она изучает меняющиеся модели, пространственную организацию и взаимосвязи экономического развития, используя различные теории, главным образом, из экономической теории, анализа местоположения, математического анализа и т. д. Поскольку изучение пространственных моделей экономической деятельности человека является основой, так называемая экономическая деятельность является результатом решений и взаимодействия предприятий, домохозяйств и государственных учреждений, в том числе правительств как субъектов в конкретном регионе [1].

Как видно, пространственные дисбалансы возникают между регионами и видами экономической деятельности в результате несбалансированного межрегионального развития, обусловленного многими факторами. В тоже время для экономики Российской Федерации они носят системный характер и чаще всего возникают в результате совместного действия объективных географических ограничений, исторически сложившейся структуры экономики и накопленных институциональных различий. При этом ключевой проблемой для нашей страны является не само наличие дисбалансов, а их гипертрофированность и устойчивость к возникшим ограничениям. В тоже время сглаживание этих диспропорций и межрегиональных различий требует не точечных вмешательств, а осуществления комплексной долгосрочной стратегии, направленной на смягчение действия объективных факторов, например, через призму инфраструктурных проектов или же посредством выравнивания институциональных условий и качества человеческого капитала на всей территории страны. По мнению автора, без решения этих фундаментальных задач любое финансовое перераспределение средств будет иметь лишь частичный и временный эффект.

Данные тенденции широко освещены в работах российских ученых Н. Михеевой [2], О. Кузнецовой и А. Дружинина [3; 4], А. Широва и др. [5; 6], в которых авторы указывали на формирующиеся межрегиональные диспропорции и отмечали, что они существенно сказываются на экономической деятельности не только российских отраслей, но и на пространственном развитии самих регионов. Поэтому для России данный вопрос является актуальным, особенно в свете принятия новой

стратегии пространственного развития на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.¹

Безусловно, в ближайшие годы важнейшим требованием к экономической динамике Российской Федерации является повышение уровня жизни при опережающем росте инвестиций в основной капитал [7]. В контексте данной задачи, представляется важным оценить текущее положение России в глобальном экономическом пространстве с точки зрения уровня экономического благосостояния и неравенства. Для этого рассмотрим картограмму (рис. 1), которая отображает соотношение между валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) и индексом Джини для различных стран мира.

Данная картограмма позволяет констатировать, что Российская Федерация занимает промежуточное положение по уровню ВВП на душу населения и индексу Джини. Видно, что территория России соответствует средним значениям по обоим показателям. Несомненно, это свидетельствует о том, что, по сравнению с развитыми странами, Россия имеет более низкий уровень экономического благосостояния, а по сравнению с наименее развитыми странами — более высокий. При этом неравенство в России также находится на умеренном уровне (рис. 2), занимая промежуточное положение между странами с высоким и низким уровнем неравенства в распределении доходов.

Видно, что индекс Джини — популярный показатель для анализа степени расслоения общества выбранной страны или региона (рис. 2). Сам же индекс Джини — это процентное представление этого же коэффициента. Его использование для оценки экономического неравенства было популяризировано в 70-е гг. прошлого века А. Аткинсоном [8] и А. Сеном [9] и с тех пор постоянно находится под пристальным вниманием экспертов и исследователей всего мира. Он регулярно применяется Программой развития ООН и Всемирным банком для мониторинга неравенства доходов и, в отношении распределения эквивалентного располагаемого дохода домохозяйств, входит в набор показателей для мониторинга социальной сплочённости в Европейском союзе, разработанный Лакенским

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

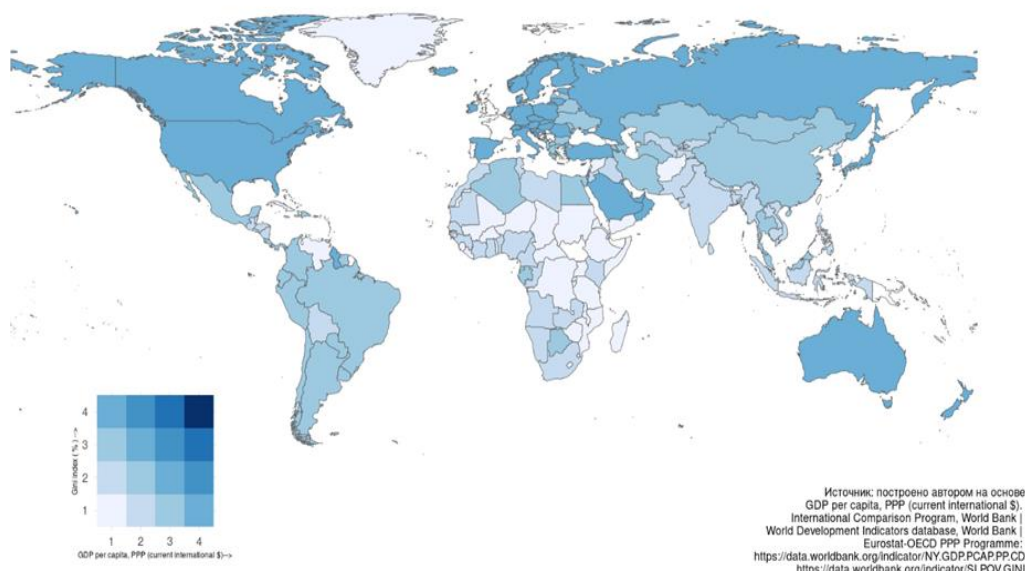

Рис. 1. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долларах) и индекс Джини за 2023 г.

Fig. 1. GDP per capita, purchasing power parity (in dollars) and Gini index for 2023
Источник: составлено автором по данным World Bank | Eurostat-OECD PPP Programme¹

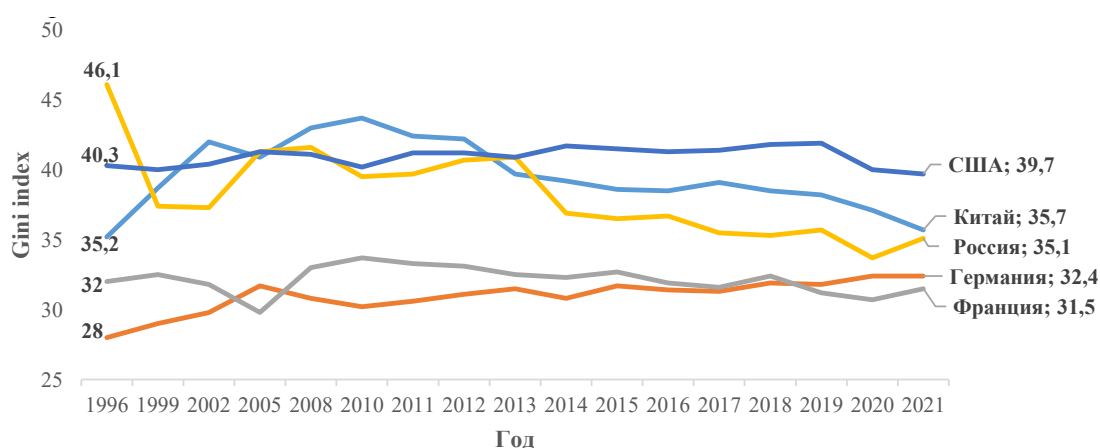

Рис. 2. Динамика индекса Джини за 1996–2021 гг.

Fig. 2. Dynamics of the Gini index for 1996–2021

Источник: составлено автором по данным World Bank²

советом [10], а также оценивается Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации³ на основании методики расчёта показателя «Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)»⁴.

¹ International Comparison Program, World Bank | World Development Indicators database // World Bank. Eurostat-OECD PPP Programme. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 17.01.2025).

² Gini index // World Bank, Poverty and Inequality Platform. URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/SI.POV.GINI?downloadformat=excel> (дата обращения: 17.09.2025).

³ Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 17.09.2025).

⁴ Приказ Минтруда России от 19.03.2025 № 116 «Об утверждении методики расчета показателя «Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)» Единого плана

Анализ современной академической литературы так же показал, что в настоящее время существует два основных способа расчёта коэффициента Джини и оба позволяют по-разному взглянуть на оцениваемую совокупность: метод 1 — показывает разницу между доходами двух изучаемых совокупностей относительно среднего значения; метод 2 — показывает, насколько «кривая Лоренца» отклоняется от идеального равенства⁵.

по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502678/ (дата обращения: 07.09.2025).

⁵ Hasell J. Measuring inequality: what is the Gini coefficient? // Our World in Data. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/what-is-the-gini-coefficient> (date of access: 17.09.2025).

Переходя к методологической основе исследования, следует детализировать подходы к измерению пространственной неравномерности. В настоящей работе для количественной оценки межрегиональных диспропорций применяется коэффициент Джини — классический инструмент анализа уровня неравенства в распределении фонда оплаты труда между видами экономической деятельности по отраслям экономики страны. Эмпирической базой исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), представленные в форме таблиц «Распределение численности работников по размерам заработной платы по видам экономической деятельности» за 2021 и 2023 гг. Применяемая методика обработки данных и расчёта будет включать в себя четыре последовательных этапа, а именно: подготовка и агрегация данных, построение кривой Лоренца, расчёт площади под кривой Лоренца и непосредственный расчёт коэффициента Джини. Далее более детально разберём существующую методологию и методы, используемые в академических кругах.

Материалы и методы

В основе методологии измерения концентрации и неравенства лежит аппарат кривой Лоренца и коэффициента Джини. В работе М. Лоренца [11], посвященной анализу распределения благосостояния, была установлена зависимость между кумулятивной долей домохозяйств и кумулятивной долей совокупного дохода, что позволило визуализировать отклонение фактического распределения от состояния абсолютного равенства. Полученная графическая зависимость, известная как кривая Лоренца, служит наглядным индикатором уровня социально-экономического неравенства.

Однако графическая интерпретация обладает ограниченной точностью при проведении сравнительного анализа. В целях количественной оценки итальянским статистиком К. Джини [12] был предложен синтетический показатель, выражаемый в виде коэффициента, который математически формализует площадь отклонения кривой Лоренца от биссектрисы (линии абсолютного равенства, рис. 3). Данный метрический инструмент получил широкое применение в эмпирических исследованиях благодаря своей сопоставимости и агрегирующей способности.

Важным этапом в развитии методики стала работа Д. Кибла и соавторов [13], которые адаптировали аппарат кривой Лоренца и коэффициент Джини для анализа пространственного распре-

деления экономической активности, формализуя понятие регионального коэффициента Джини. В настоящем исследовании используется следующая формула его вычисления:

$$G_i = \frac{1}{2n^2\mu} \sum_j \sum_i |s_{ij} - s_{ik}|, \quad (1)$$

где s_{ij} и s_{ik} — доли отрасли i в регионах j и k ;

μ — среднее значение доли отрасли в каждом регионе;

n — количество регионов.

Существует множество индексов для измерения промышленной географической концентрации, агломерации и выявления кластеризации (например, Gini, НИИ, Hoover, Theil, Coulter, Atkinson, Dalton, Williamson и др.) ещё больше показателей можно посмотреть в работе Т. Виланда [14].

В сравнении с альтернативными метриками пространственного распределения, региональный коэффициент Джини обладает рядом методологических преимуществ, обуславливающих его широкое применение в экономико-географических исследованиях.

Во-первых, показатель характеризуется высокой адаптивностью к используемым данным. Его расчёт может быть выполнен на основе широкого спектра статистических показателей, таких как объём промышленного производства, валовая добавленная стоимость или товарооборот, а также на основе распределения численности занятых в отрасли и их размерам заработной платы относительно видов экономической деятельности. Это позволяет выбирать индикатор, наиболее адекватно отражающий специфику изучаемой отрасли или региона.

Во-вторых, коэффициент Джини применим для анализа агломерационных эффектов на различных уровнях:

- На *мезоуровне* рассматривается отраслевая агломерация, где измеряется концентрация предприятий одной отрасли, обусловленная действием экономики местоположения (локализации).

- На *макроуровне* рассматривается урбанизационная агломерация, в рамках которой оценивается концентрация разнородных отраслей в пределах городской агломерации, управляемой экономией от урбанизации.

В-третьих, существует развитый аппарат расчёта коэффициента. Помимо классического метода на основе кривой Лоренца, экономистами разработан ряд алгоритмов, повышающих гибкость расчётов, а именно: метод средней разности,

ковариационный метод и матричный подход [15]. Это позволяет исследователю выбирать оптимальный вычислительный метод в зависимости от характера и объёма имеющихся данных.

Для количественной оценки уровня неравенства в распределении фонда оплаты труда между видами экономической деятельности в данном исследовании так же применяется коэффициент Джини, который позволяет стандартным инструментом осуществить анализ степени концентрации любого распределения [16–18]. В настоящем контексте коэффициент Джини позволит оценить, насколько распределение совокупного заработка по отраслям отклоняется от ситуации абсолютного равенства, при котором доля каждой отрасли в совокупном фонде оплаты труда строго пропорциональна её доле в общей численности занятых.

Эмпирической базой исследования, как ранее было заявлено, станут данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в форме таблицы «Распределение численности работников по размерам заработной платы по видам экономической деятельности»¹. Методика обработки данных и расчёта включает в себя четыре последовательных этапа: подготовка и агрегация данных, построение кривой Лоренца, расчёт площади под кривой Лоренца и непосредственный расчёт коэффициента Джини.

Используя предложенный алгоритм и выше указанную методику, проведём отраслевой анализ видов экономической деятельности. Для этого воспользуемся данными Росстата о «Распределении численности работников по размерам заработной платы» в отраслевом разрезе за 2021² и 2023³ гг. и на их основе построим кривую Лоренца и вычислим значение коэффициента Джини для каждой отрасли.

Результаты

Для начала осуществим сравнительный анализ структуры заработной платы по отраслям экономики. Для этого воспользуемся данными о распределении удельного веса численности работников

¹ Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения: 07.09.2025).

² Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за 2021 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_zp-2021.rar (дата обращения: 17.09.2025).

³ Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_zp-2023.rar (дата обращения: 17.09.2025).

к размеру заработной платы в отношении видов экономической деятельности за 2021 и 2023 гг.

Анализ данных Росстата показывает ярко выраженную дифференциацию заработной платы, что свидетельствует о значительном разрыве в доходах между различными категориями работников. Так, наибольшая концентрация работников наблюдается в диапазонах заработной платы от 30 000 до 75 000 рублей, в то же время присутствует заметная доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума, а также с доходами, существенно превышающими средние значения.

При этом видно, что структура распределения заработной платы так же различается в зависимости от вида экономической деятельности. Так, например, в секторах, связанных с добычей полезных ископаемых и финансовой деятельностью, выявляется более высокая доля работников с высокими доходами, в то время как в сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении и сфере предоставления социальных услуг преобладает более низкий уровень заработной платы.

Используя вышеуказанный набор данных на примере отрасли обрабатывающего производства осуществим детальный анализ и построим кривую Лоренца, а также рассчитаем коэффициент Джини.

Анализ данных показывает, что на долю 56,97 % работников с зарплатой до 55 тыс. руб. приходится лишь 21,37 % совокупного фонда оплаты труда, тогда как 17,37 % работников с доходами свыше 100 тыс. руб. концентрируют в своих руках 46,06 % всех доходов. Особенно наблюдается ярко выраженная поляризация в верхнем сегменте, так, 0,09 % самых высокооплачиваемых получают почти 14 % доходов. Данная асимметрия так же свидетельствует нам о существенной дифференциации по доходам, что в первую очередь обуславливает разрыв между массовым низкооплачиваемым трудом и узкой группой топ-менеджеров.

Подобная структура создаёт внутриотраслевые диспропорции, формирует внутренне «давление» и угрожает социальной устойчивости не только компаниям, но и отрасли в целом. Данный разрыв безусловно отражается на мотивации основных работников и может сдерживать рост производительности, а также на генерации инноваций.

Далее на рис. 3 представлена кривая Лоренца, отражающая распределение доходов в отрасли «Обрабатывающие производства» за 2023 г. Кривая построена на основе кумулятивных рядов

численности работников и их доли в общем объеме доходов.

На рис. 3 кривая Лоренца показанная как синяя линия, которая отражает накопленную долю доходов, приходящуюся на долю работников, в зависимости от уровня заработной платы. Прямая линия красного цвета — это линия абсолютного равенства, где каждый процент работников получает соответствующий процент доходов.

Согласно проанализированным данным, площадь под кривой Лоренца составляет 3180,34 условных единиц, а площадь треугольника под линией равенства — 5000. Следовательно, площадь между линией равенства и кривой Лоренца, которая отражает степень неравенства равна:

$$5000 - 3180,34 = 1819,66 . \quad (2)$$

Далее определим коэффициент Джини, который рассчитывается как отношение площади неравенства к общей площади под линией равенства:

$$G = \frac{1819,66}{5000} = 0,364 . \quad (3)$$

Таким образом, коэффициент Джини для отрасли составляет 0,364, что указывает на средний уровень неравенства в распределении доходов. По классификации, значения в диапазоне 0,3–0,4 характеризуют умеренное неравенство, не достигающее критических уровней, но требующее внимания со стороны регуляторов.

По мнению В. Антропова [19] в настоящее время коэффициент Джини может принимать следующие значения: от 0,2 до 0,3 соответствует низкому уровню неравенства, от 0,3 до 0,4 — уме-

ренное неравенство, 0,4–0,5 — высокий уровень, а более 0,5 советует очень высокий уровень неравенства.

Графически видно (рис. 3), что кривая Лоренца сильно отклоняется от линии равенства в нижней части до 40 % численности, что свидетельствует о низкой доле доходов у наиболее многочисленной группы работников. Однако после точки 40 % численности происходит резкий рост доли доходов, особенно в интервале 66,63–82,63 %, что указывает на концентрацию доходов у среднего и высокого слоя работников. В целом, форма кривой демонстрирует наличие двух групп, а именно массовая группа с низкими доходами и узкая, но высокооплачиваемая элита.

По такому же образцу на основе данных Росстата рассчитаем значения коэффициента Джини для остальных 19 отраслей (табл. 1).

В целом данные табл. 1 свидетельствует о системном снижении уровня неравенства в распределении заработной платы по большинству отраслей российской экономики за исследуемый период. Видно, что из 19 проанализированных отраслей лишь в двух, таких как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», коэффициент Джини вырос, причем незначительно: на 0,5 % и на 2,2 % соответственно. Во всех остальных отраслях наблюдается снижение, при этом в 2023 г. ни одна отрасль не превысила критического порога в 0,5. Максимальное значение зафиксировано только в секторе «Прочие услуги»

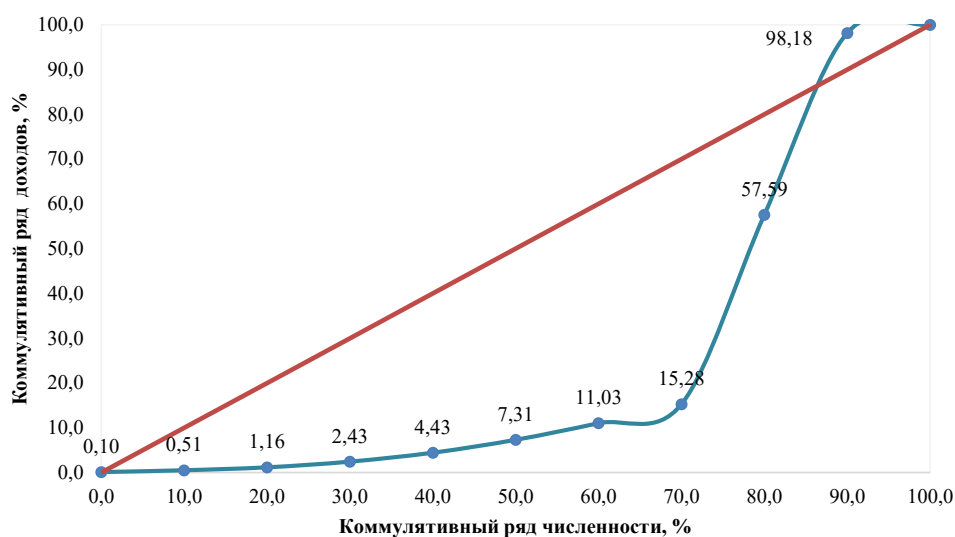

Рис. 3. Дифференциация доходов в отрасли "Обрабатывающие производства" за 2023 г.

Fig. 3. Differentiation of income in the manufacturing industry for 2023

Источник: составлено автором по данным Росстат

Коэффициент Джини для отраслей российской экономики за 2021 и 2023 гг.
Gini coefficient for sectors of the Russian economy for 2021 and 2023

Отрасли экономики РФ	2021	2023	Рост/падение коэффициента Джини, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,346	0,347	0,5
Добыча полезных ископаемых	0,383	0,351	-8,3
Обрабатывающие производства	0,370	0,364	-1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,363	0,357	-1,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,349	0,357	2,2
Строительство	0,394	0,369	-6,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,457	0,436	-4,7
Транспортировка и хранение	0,398	0,393	-1,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,373	0,369	-0,8
Деятельность в области информации и связи	0,495	0,489	-1,2
Деятельность финансовая и страховая	0,495	0,481	-2,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,434	0,433	-0,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,465	0,453	-2,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,453	0,420	-7,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,380	0,363	-4,5
Образование	0,386	0,381	-1,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,387	0,377	-2,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,440	0,427	-3,1
Предоставление прочих видов услуг	0,523	0,490	-6,3

Источник: составлено автором по данным Росстат

и составило 0,490, что всё ещё соответствует высокому, но не экстремальному уровню неравенства.

Далее на рис. 4 представлены профанированные данные значения коэффициента Джини по 19 исследуемым отраслям и показаны в порядке убывания уровня неравенства. Данные наглядно демонстрируют существенные различия между анализируемыми секторами.

На рис. 4 видно, что наиболее высокий уровень неравенства наблюдается в отрасли «Предоставление прочих видов услуг» — 0,490, что указывает на крайне дифференцированную структуру доходов. Этот сектор включает в себя разнообразные виды деятельности — от бытовых услуг до консалтинга и аутсорсинга, что отражает возникший значительный разрыв между высокооплачиваемыми специалистами и низкооплачиваемым персоналом. Второе место занимает деятельность в области информации и связи и составляет 0,489, что объясняется высокой оплатой труда IT-специалистов и цифровых менеджеров,

противостоящей массовой группе технических работников и операторов.

В тройку лидеров по уровню неравенства также входит финансовая и страховая деятельность, где коэффициент Джини составляет 0,481, что отражает высокие уровни оплаты труда для управленческого персонала и аналитиков, что формирует выраженную поляризацию доходов.

Наименьшее неравенство как было ранее рассчитано зафиксировано в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве и составляет 0,347.

Анализ показал, что в сельском хозяйстве на 70,3 % работников приходится 45,65 % совокупного дохода, тогда как в обрабатывающих производствах аналогичная доля занятых составила 43,57 % и она получает лишь 21,37 % доходов. Полученные данные свидетельствуют о незначительной степени распределения зарплат в аграрном секторе, при этом в обрабатывающей промышленности наблюдается резкая концентрация доходов в верхних слоях. Так, 17,37 %

работников у которых доходы составляют свыше 100 тыс. руб. получают 46,06 % от всего фонда оплаты труда, тогда как в сельском хозяйстве — всего 11,08 % занятых и 22,75 % доходов.

Если же сравнить изменения коэффициента Джини по всему спектру отраслей экономики Российской Федерации за период 2021–2023 гг., так же можно сделать вывод о существенных различиях в распределении доходов между ключевыми секторами. По мнению автора работы, особое внимание следует уделить двум наиболее значимым производственным отраслям — сельскому хозяйству и обрабатывающим производствам,

поскольку их динамика демонстрирует противоположные направления изменений и отражает глубокие структурные различия и особенности функционирования рынка труда, что безусловно влияет на безопасность страны (продовольственную и промышленную).

Для наглядности на диаграмме (рис. 5) продемонстрирована динамика рейтинга отраслей по коэффициенту Джини за 2021 и 2023 гг.

В целом рис. 5 показывает, что в 16 из 19 отраслей произошло снижение коэффициента Джини, что свидетельствует о некотором сглаживании дифференциации доходов. Наиболее

Рис. 4. Значения коэффициента Джини для отраслей экономики за 2023 г.

Fig. 4. Gini coefficient values for economic sectors in 2023

Источник: составлено автором по данным Росстат

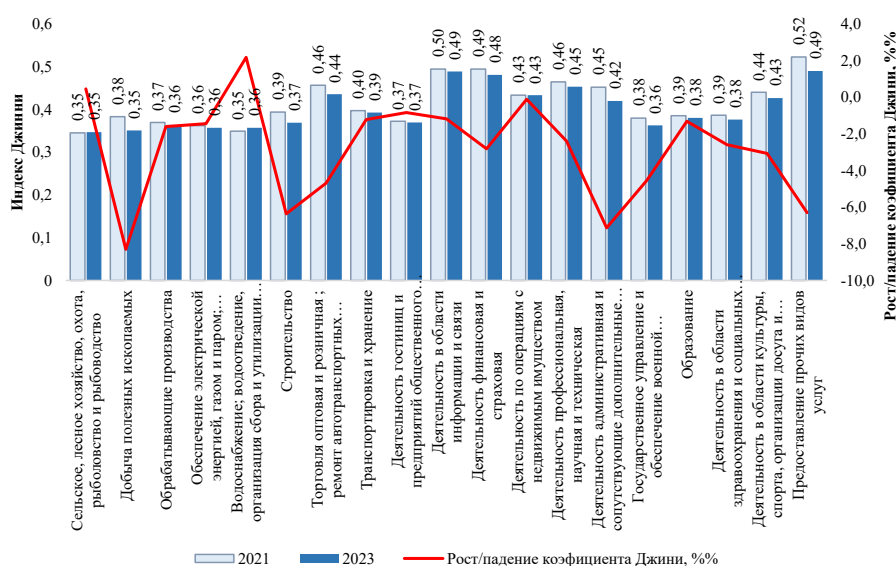

Рис. 5. Дифференциация доходов по отраслям в России в 2021 и 2023 гг.

Fig. 5. Income differentiation by industry in Russia in 2021 and 2023

Источник: составлено автором по данным Росстат

значительное падение зафиксировано в добыче полезных ископаемых — 8,3 %, деятельности профессиональной, научной и технической — 7,1 % и предоставлении прочих видов услуг — 6,3 %. Это связано с ведёнными ограничениями, а также с влиянием санкционной политикой недружественных стран в отношении Российской Федерации.

Видно, что в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» наблюдается незначительный рост коэффициента Джини с 0,346 до 0,347, что соответствует увеличению неравенства на 0,5 %. Такой тренд может быть объяснён процессами консолидации в аграрном секторе; он может свидетельствовать о том, что крупные агропромышленные холдинги, обладающие высокой производительностью и доступом к государственной поддержке, гарантируют более высокие доходы для управленческого персонала и специалистов, в то время как мелкие фермерские хозяйства и сезонные работники сталкиваются с сохраняющимся или даже снижающимся уровнем оплаты труда на фоне всё разгоняющейся инфляционной волны.

В противовес этому, в отрасли «Обрабатывающие производства» зафиксировано снижение коэффициента Джини с 0,370 до 0,364, что составляет падение на 1,6 %. Это может свидетельствовать о некотором сглаживании доходных диспропорций, которые вероятнее всего произошли в результате реализации мер по повышению ми-

нимальной заработной платы, усиления межотраслевого партнёрства (на фоне специальной военной операции), а также в рамках активизации государственной поддержки среднего и малого бизнеса в промышленном секторе. Кроме того, в условиях внешних шоков и ограничений импорта произошло перераспределение инвестиций в отечественное производство, что способствовало росту занятости и доходов в ряде производственных звеньев, особенно в машиностроении и высокотехнологичных отраслях. Однако, несмотря на снижение коэффициента, уровень неравенства остаётся выше, чем в сельском хозяйстве, что подтверждает наличие выраженной поляризации между высокооплачиваемыми инженерами, руководителями и массовой рабочей силой.

В целом проведённый анализ показывает, что в сельском хозяйстве произошло ухудшение неравенства в распределении доходов, тогда как в обрабатывающих производствах наблюдалось улучшение, что отражает разную степень влияния рыночных и государственных факторов на структуру оплаты труда. Более ярко данные тенденции иллюстрирует динамика коэффициента Джини в 2023 г. по сравнению с 2021 г. (рис. 6).

Динамика, представленная на рис. 6 визуализирует сравнительную оценку изменения коэффициента Джини по отраслям экономики Российской Федерации за период с 2021 по 2023 гг., что позволяет выявить общие тенденции

Рис. 6. Динамика коэффициента Джини в 2023 г. по сравнению с 2021 г.

Fig. 6. Dynamics of the Gini coefficient in 2023 compared to 2021

Источник: составлено автором по данным Росстат

в дифференциации доходов. Данный анализ так же показывает, что в большинстве отраслей наблюдалось снижение уровня неравенства, что свидетельствует о некотором смягчении доходного неравенства в экономике РФ, особенно в производственных и государственных секторах, при этом сохраняются отраслевые различия, обусловленные спецификой рынка труда [20], уровнем государственного регулирования и степенью технологической дифференциации [21]. Однако, по мнению автора данной работы, эти данные требуют дальнейшего анализа с учетом региональных и внутриотраслевых факторов для разработки целенаправленных мер по повышению социальной справедливости в целом по стране.

Заключение

Проведённое исследование позволило количественно оценить динамику внутриотраслевого неравенства в распределении заработной платы в экономике Российской Федерации. Применение коэффициента Джини и кривой Лоренца подтвердило наличие устойчивой, но в то же время дифференцированной по секторам структуры в оплате труда. Анализ данных за 2021–2023 гг. так же засвидетельствовал общую тенденцию к умеренному снижению уровня доходной дифференциации в большинстве из 19 рассмотренных отраслей. При этом наиболее существенное сокращение неравенства наблюдалось в добывающих отраслях, профессиональной, научной и технической деятельности, что может быть связано с адаптацией к внешним шокам и корректировкой рыночных механизмов оплаты труда.

Между тем данное исследование так же выявило структурные межотраслевые диспропорции, которые проявились в виде значительных концентраций доходов в сферах услуг, информационно-коммуникационных технологий и финансовой деятельности. Эти отрасли характеризовались выраженной поляризацией между высокооплачи-

ваемыми специалистами и массовым низкодоходным персоналом. В противоположность этому, в сельском хозяйстве и ряде производственных отраслей автором зафиксирован более сбалансированный уровень распределения доходов.

Полученные результаты так же подчёркивают, что сокращение неравенства не может быть обеспечено исключительно за счёт макроэкономического роста или точечных финансовых государственных вливаний. В тоже время выявленные результаты дают основания автору данной работы для формулирования общих выводов и практических рекомендаций. Во-первых, по мнению автора необходима адресная, как отраслевая, так и дифференцированная политика. Во-вторых, в высокодоходных секторах ключевое значение приобретает развитие механизмов социального партнёрства, а также прозрачное распределение прибыли и прогрессивное налогообложение. В бюджетной сфере и отраслях с массовой низкой оплатой труда первоочередными мерами должны стать существенное повышение как минимального размера оплаты труда, так и гарантированных ставок основного персонала, с одновременными инвестициями в человеческий капитал и усилением контроля за соблюдением трудового законодательства.

Коэффициент Джини продемонстрировал свою эффективность не только как инструмент диагностики, но и как индикатор для разработки стратегических решений. Реализация комплексного подхода, учитывающего специфику каждого сектора, позволит трансформировать текущую положительную динамику отраслевого развития в устойчивую тенденцию к снижению социально-экономического неравенства, что является фундаментальным условием для достижения целей пространственного развития и обеспечения долгосрочной стабильности российского общества.

Список источников

1. Fuxiang W., Xiaoqian J. Regional Economics // Dictionary of Contemporary Chinese Economics. Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. P. 1921–1923.
2. Михеева Н. Н. Адаптация пространственной структуры российской экономики к внешним шокам // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6. С. 207–219.
3. Кузнецова О. В. Эволюция федеральной пространственной политики в период реализации Стратегии пространственного развития РФ // Научные труды : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 1. С. 71–90.
4. Кузнецова О. В., Дружинин А. Г. К новой стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 4. С. 36–45.

5. Широ́в А. А., Кузнецова О. В. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад. М. : Артик Принт, 2024. 264 с.
6. Широ́в А. А. Трансформация мировой экономики: возможности и риски для России. М. : Динамик Принт, 2024. 144 с.
7. Ивантер В. В. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИИП РАН // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5 (158). С. 3–17.
8. Atkinson A. B. et al. On the measurement of inequality // *Journal of economic theory*. 1970. Vol. 2, № 3. С. 244–263.
9. Sen A. K. On economic inequality Clarendon Press. Oxford : Clarendon Press. 1973.
10. Atkinson A. B. Income poverty and income inequality // *Income and living conditions in Europe*. 2010. Vol. 101. P. 101–131.
11. Lorenz M. O. Constant and Variable Railroad Expenditures and the Distance Tariff // *The Quarterly Journal of Economics*. 1907. Vol. 21, № 2. P. 283–298.
12. Gini C. Variabilità e mutabilità: contributo allo studio delle distribuzioni e delle relazioni statistiche [Fasc. I]. Bologna : Tipogr. di P. Cuppini, 1912. 168 p.
13. Keeble D. et al. Peripheral regions in a community of twelve member states // *Commission of the European Community No Title*. 1986.
14. Wieland T. REAT: A regional economic analysis toolbox for R // *Region*. 2020. Vol. 7, № 3. P. R1–R57.
15. Yihao Z., Yelin D. Regional Gini Coefficient // *Dictionary of Contemporary Chinese Economics*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. Pp. 1938–1939.
16. Dixon R., Shepherd D. Regional dimensions of the Australian business cycle // *Regional Studies*. 2013. Vol. 47, № 2. P. 264–281. DOI: 10.1080/00343404.2011.571242.
17. Cowell F. Measuring inequality. Oxford : Oxford University Press, 2011. 256 p.
18. Gastwirth J. L. The estimation of the Lorenz curve and Gini index // *The review of economics and statistics*. 1972. P. 306–316.
19. Антропов В. В. Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 3. С. 21–37. DOI: 10.26794/1999849x-2022-15-3-21-37.
20. Растимешина Т. В., Стрижак А. Ю., Брижак О. В., Поляков Р. К. Инженерная профессия для женщин: институциональные барьеры входа // *Terra Economicus*. 2025. Т. 23, № 3. С. 97–113. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-97-113.
21. Pletnev D., Polyakov R., Popova A.. Population Dynamics and Development of the MMK Industrial Ecosystem in Magnitogorsk City. International conference Ecosystems without borders. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. Pp. 146–158.

References

1. Fuxiang W, Xiaoqian J. Regional Economics. *Dictionary of Contemporary Chinese Economics*. Singapore, Springer Nature Singapore. 2025:1921-1923.
2. Mikheeva NN. Adaptation of the Spatial Structure of the Russian Economy to External Shocks. *Problemy prognozirovaniya=Problems of Forecasting*. 2023;6:207-219. (In Russ.).
3. Kuznetsova OV. Evolution of Federal Spatial Policy during the Implementation of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN=Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2024;1:71-90. (In Russ.).
4. Kuznetsova OV, Druzhinin AG. Towards a New Strategy for Russia's Spatial Development. *Problemy prognozirovaniya=Problems of Forecasting*. 2024;4:36-45. (In Russ.).
5. Shirov AA. Rossiya 2035: k novomu kachestvu natsional'noy ekonomiki. Nauchnyy doklad=Russia 2035: Toward a New Quality of National Economy. Scientific report. Moscow, Artique Print; 2024. 264 p. (In Russ.).
6. Shirov AA. Transformatsiya mirovoy ekonomiki: vozmozhnosti i riski dlya Rossii=Transformation of the global economy: opportunities and risks for Russia. Moscow, Dynamic Print; 2024. 144 p. (In Russ.).
7. Ivanter VV. Restoring Economic Growth in Russia. Scientific Report of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. *Problemy prognozirovaniy=Forecasting Problems*. 2016;5(158);3-17. (In Russ.).

8. Atkinson AB et al. On the measurement of inequality. *Journal of economic theory*. 1970;2(3):244-263.
9. Sen AK. On economic inequality Clarendon Press. Oxford, Clarendon Press; 1973.
10. Atkinson AB et al. Income poverty and income inequality. *Income and living conditions in Europe*. 2010;101:101-131.
11. Lorenz MO. Constant and Variable Railroad Expenditures and the Distance Tariff. *The Quarterly Journal of Economics*. 1907;21(2):283-298.
12. Gini C. Variabilità e mutabilità: contributo allo studio delle distribuzioni e delle relazioni statistiche [Fasc. I]. Bologna, Tipogr. di P. Cuppini; 1912. 168 p.
13. Keeble D et al. Peripheral regions in a community of twelve member states. Commission of the European Community No Title. 1986.
14. Wieland T. REAT: A regional economic analysis toolbox for R. *Region*. 2020;7(3):R1-R57.
15. Yihao Z, Yelin D. Regional Gini Coefficient. *Dictionary of Contemporary Chinese Economics*. Singapore, Springer Nature Singapore. 2025:1938-1939.
16. Dixon R, Shepherd D. Regional dimensions of the Australian business cycle. *Regional Studies*. 2013;47(2):264-281. DOI: 10.1080/00343404.2011.571242.
17. Cowell F. Measuring inequality. Oxford, Oxford University Press; 2011. 256 p.
18. Gastwirth JL. The estimation of the Lorenz curve and Gini index. *The review of economics and statistics*. 1972;306-316.
19. Antropov VV. Socioeconomic Inequality in the Modern World: Assessment Tools, Trends, and Overcoming Strategies. *Economy. Taxes. Law*. 2022; 15(3):21-37. DOI: 10.26794/1999849x-2022-15-3-21-37. (In Russ.).
20. Rastimeshina TV, Strizhak AYu, Brizhak OV, Polyakov RK. Engineering profession for women: institutional barriers to entry. *Terra Economicus*. 2025;23(3):97-113. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-97-113. (In Russ.).
21. Pletnev D, Polyakov R, Popova A. Population Dynamics and Development of the MMK Industrial Ecosystem in Magnitogorsk City. International conference Ecosystems without borders. Cham, Springer Nature Switzerland; 2024:146-158.

Информация об авторе

Р. К. Поляков — кандидат экономических наук, доцент, начальник управления научно-исследовательской деятельности, доцент кафедры экономики и финансов.

Information about the author

R. K. Polyakov — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Research, Associate Professor, Department of Economics and Finance.

Статья поступила в редакцию 30.12.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 30.12.2025; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.